

НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Аннотация: Статья посвящена анализу норм, предусматривающих уголовную ответственность за ненасильственные половые преступления в странах СНГ. Рассмотрен состав преступления «Мужеложство» по законодательству Узбекистана и Туркменистана, приводится обоснование декриминализации добровольного мужеложства взрослых лиц. Далее в статье представлены результаты сравнительно-правового исследования норм уголовных законов стран СНГ об ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. На основе объединения наиболее удачных положений уголовных кодексов СНГ приводится авторская редакция статьи о незаконном половом сношении и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Анализ состава «Развратные действия» показал зависимость содержания объективной стороны последних от содержания объективной стороны «Полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости». Подробно рассмотрены возрастные критерии потерпевших и субъектов ненасильственных половых преступлений. Отмечены существенные недостатки и пути их преодоления.

Ключевые слова: ненасильственные половые преступления, СНГ, мужеложство, половая неприкосновенность, половое сношение, действия сексуального характера, развратные действия, половая зрелость, лесбиянство, несовершеннолетние.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.9826

На сегодняшний день почти во всех странах СНГ ненасильственные половые преступления – это преступления в отношении несовершеннолетних, то есть деяния, где объектом посягательства, так или иначе, является сексуальная неприкосновенность, а потерпевшими – несовершеннолетние. Исключением являются Узбекистан и Туркменистан.

В этих странах преступными признаются и ненасильственные сексуальные связи между взрослыми лицами: мужеложство.

Основные составы преступлений по ст. 120 «Бесакалбазлык» (мужеложство) УК Узбекистана и ст. 135 «Мужеложство» УК Туркменистана похожи и являются результатом заимствования из советского законодательства.

Объектом данных преступлений, исходя из толкования национального законодательства этих республик, является сформированный обществом уклад сексуальной жизни человека, половая мораль, общественная нравственность, достоинство личности. По данной статье отсутствует потерпевший – лицо, выполнявшее активную роль, так же как и лицо, выполнявшее пассивную роль в мужеложстве, признается субъектом данного преступления и несет ответственность.

Объективная сторона мужеложства как в уголовном праве Узбекистана, так и Туркменистана выражается в исключительно обоюдных добровольных действиях, направленных на удовлетворение сексуальной потребности мужчин друг с другом в форме мужеложства (гомосексуальный анальный коитус). Состав данных преступлений является формальным.

Примечательно, что всячески осуждая проявления гомосексуальности законодательства этих стран предусматривают уголовную ответственность только за контакты мужчин друг с другом, женщины за лесбиянство не несут уголовной ответственности. Кроме того, преследуются только однополые сексуальные контакты в форме мужеложства, то есть проникновения естественного полового члена активного партнера в анальное отверстие пассивного партнера, тогда как большинство представителей однополых любви ограничиваются ласками, объятиями, поцелуями, стимуляцией эрогенных зон, взаимной мастурбацией, оральными-генитальным сексом¹.

¹ Щеглов Л.М. Записки сексолога. <<http://www.rulit.net/books/zapiski-seksologa-read-85686-1.html>> (последнее посещение – 3 октября 2013 г.).

Субъективная сторона мужеложства по уголовным законам Узбекистана и Туркменистана выражается только в виде прямого умысла, так как действия мужчин, совершающих мужеложство, являются добровольными, осознанными и взаимными. Мотивы и цели могут быть разными: удовлетворения своего сексуального желания, молодежный интерес, способ добиться выгодного результата или расположения и так далее. В любом случае мотивы и цели значения для квалификации не имеют.

Субъектом данных преступлений признается лицо мужского пола, достигшее шестнадцатилетнего возраста, независимо от того, какую роль оно выполняло. То есть в добровольном ненасильственном мужеложстве двух мужчин, достигших шестнадцати лет, по УК Узбекистана и УК Туркменистана ответственность будут нести оба, как выполнявший активную роль мужчина, так и пассивную.

Уголовная ответственность за ненасильственное мужеложство взрослых лиц, на мой взгляд, уже морально устарела и не несет более никакой правоохранительной функции, напротив, наличие таковой является дискриминационным проявлением в государственной политике к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Если в XX веке подобное отношение было доминирующим, то уже в XXI веке, когда гомосексуальность исключена из перечня заболеваний (Международная классификация болезней–10) и отклонений, когда признана ее естественная сущность, которая подтверждена соответствующими документами (Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности), уголовное преследование добровольного мужеложства является прямым нарушением прав и свобод человека и гражданина. Так, Международная комиссия юристов зафиксировала нарушение прав человека в ст. 120 УК Узбекистана, основываясь на решении Комитета по правам человека в деле «Тунен против Австралии», где указано, что «добровольные сексуальные действия в приватной обстановке защищаются понятием «частная жизнь», и их криминализация является нарушением статьи 17 МПГПП» (Тунен против Австралии, сообщение № 488/1992 от 31 марта 1994 г., ССРР/С/50/D/488/1992, п. 8.2)².

Таким образом, активно пропагандирующим демократические принципы Узбекистану и Туркменистану для устранения дискримина-

ции и нарушения прав человека необходимо скорейшим образом исключить статьи об уголовной ответственности за ненасильственное мужеложство взрослых лиц.

Теперь, что же касается ненасильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, то ответственность за таковые в странах СНГ в основном регламентирована двумя составами: преступлением «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости» и преступлением «Развратные действия».

Общественная опасность данных деяний выражается в том, что преждевременное начало сексуальной жизни может нанести вред нравственному, физическому, психическому развитию несовершеннолетних.

Основным непосредственным объектом «Полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости» во всех странах СНГ является сексуальная неприкосновенность, нравственное, физическое, психическое развитие и сексуальное воспитание несовершеннолетних лиц.

Уголовный закон каждого из государств-членов СНГ в данном случае охраняет те же общественные отношения, обеспечивающие защиту прав и интересов несовершеннолетних. Несмотря на то, что формулировка статей за данное преступление, расположение, относимость к той или иной главе в каждом из кодексов различна, при правильном сопоставлении всех признаков можно не сомневаться в таком идентичном подходе к определению объекта посягательства.

Однако по вопросу определения потерпевшего законодательство некоторых стран региона имеют отличную от других позицию. Так, большинство участников Содружества считают потерпевшим лицо мужского или женского пола – в зависимости от способа посягательства, не достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. А Уголовный кодекс Украины в определении потерпевшего использует вместо возрастного критерия признак недостижения половой зрелости.

Половая зрелость заключается в завершении формирования организма мужчины или женщины, когда половая жизнь, а для женщин, кроме того, оплодотворение, беременность, роды и кормление ребенка, является физиологически нормальной функцией и не наносит ущерба дальнейшему развитию организма³.

² Ишаханова Г. Международная комиссия юристов Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан – Практическое руководство для юристов. Женева, 2011. С. 9.

³ Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.Л. Мельника, М.І. Хавронюка. К., 2001. С. 369.

Стоит отметить, что еще одной страной в СНГ, использующей признак недостижения половой зрелости, является Россия, которая в отличие от Украины в определении потерпевшего от насильственных сексуальных преступлений сочетает его с возрастным критерием. На мой взгляд, подобное сочетание является излишним и нелогичным, так как имея в статье положение о недостижении половой зрелости потерпевшего лица, охраняемая категория лиц уже презюмируется – это несовершеннолетние, чья сексуальная неприкосновенность, нравственное, физическое и психическое развитие защищаются данной уголовно-правовой нормой в принципе и без указания на возраст.

Другой вопрос – о целесообразности использования признака недостижения половой зрелости по сравнению с обычной возрастной границей. Тем не менее в Украине считают правильным подходом установление половой зрелости потерпевшего в каждом конкретном случае совершения преступления, предусмотренного ст. 155 УК Украины «Половые сношения с лицом, не достигшим половой зрелости».

Так, в отношении лица № 3, уроженца г. Славутич Киевской области, обвиняемого по ч. 1 ст. 155 УК Украины, Нежинским городским судом Черниговской области установлено, что согласно заключению эксперта № 292 от 14.11.2012 года по проведенной в деле комиссионной судебно-медицинской экспертизе, учитывая в совокупности развитие внутренних половых органов, результаты судебно-цитологического исследования вагинальных мазков, можно считать, что лицо № 6 (потерпевшая) по состоянию на 29 апреля 2012 года (время совершения преступления) не достигла половой зрелости – из чего следует, что имеются все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 155 УК Украины⁴.

Особое внимание в анализе насильственных сексуальных преступлений СНГ стоит обратить на различия в подходе к пониманию объективной стороны преступлений, характеризующихся половым сношением с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости.

Так, условно, государства-участники СНГ можно поделить на три группы в зависимости от подхода к определению объективной стороны.

Первая группа – это Украина и Туркменистан, которые установили уголовную ответственность в статьях 155 УК Украины и 143 УК Туркменистана только за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или половой зрелости, где половое

сношение заключается в совершении гетеросексуального полового акта – сочетании мужских и женских половых органов (введение эрегированного полового члена мужчины во влагалище женщины)⁵. Остальные действия сексуального характера, которые могут быть совершены с несовершеннолетним лицом, остаются за рамками данных составов.

Во вторую группу входят Россия и Кыргызстан, которые в своих уголовных законах содержат одноименные нормы об ответственности за «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Однако, несмотря на название, объективная сторона данного преступления в этих странах выражается только в трех альтернативных формах действий сексуального характера: половое сношение, мужеложство, лесбиянство. Половым сношением, как выше отмечалось, является гетеросексуальный половой акт, мужеложство и лесбиянство – это гомосексуальные контакты. Причем лесбиянство охватывает все способы сексуального удовлетворения лиц женского пола путем воздействия на половые органы друг друга, а мужеложство – только один: введение природного полового члена активного партнера в заднепроходное отверстие пассивного партнера.

Оставшиеся же семь стран региона используют, на мой взгляд, наиболее правильный подход к определению объективной стороны рассматриваемого нами преступления. Независимо от того, какая формулировка используется в тексте закона: «Совершение действий сексуального характера...» (ст. 141 УК Армении), «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера...» (ст. 168 УК Беларуси), «Половое сношение или удовлетворение половой потребности в противоестественной форме...» (ст. 128 УК Узбекистана), «Половое сношение, иное чем изнасилование, акты вагинального, анального, орального или иного проникновения...» (ст. 174 УК Молдавии), – везде объективная сторона преступления охватывает все действия сексуального характера. Так, например, проф. И.Ш. Борчашвили в своем комментарии к ст. 122 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК Казахстана включает в объективную сторону: добровольное половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, которые подразумевают все другие, отличные от полового сношения, мужеложства или лес-

⁴ Дело № 2514/6163/12 Единый государственный реестр судебных решений. <<http://reyestr.court.gov.ua/>>

⁵ Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.Л. Мельника, М.І. Хавронюка. К., 2001. С. 358.

биянства способы удовлетворения половой страсти между разнополыми и однополыми партнерами⁶.

Таким образом, к действиям сексуального характера, образующим объективную сторону преступления, относятся: половое сношение (гетеросексуальный вагинальный коитус), лесбиянство (женский гомосексуализм), мужеложство (мужской гомосексуальный анальный коитус), анальный коитус и орогенитальные контакты, то есть все действия, направленные на стимуляцию половых органов для удовлетворения сексуальной потребности путем проникновения в естественные полости тела человека.

Закрепление всех вышеперечисленных действий в одной уголовно-правовой норме представляется весьма положительным решением, как с системообразующей точки зрения, так и с позиции равнозначности общественной опасности таковых деяний. Трудно понять позицию законодателя, когда анальный секс мужчины с девочкой, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, квалифицируется и наказывается иным образом, чем анальный секс мужчины с не достигшим шестнадцати лет мальчиком. Поэтому позицию относительно объективной стороны в странах третьей группы, особенно в Молдавии, считаю наиболее успешной.

Необходимо отметить, что помимо прочего, в Молдавии предложение, в том числе посредством информационных технологий и средств связи, встречи с ребенком в целях совершения в отношении него любых преступлений сексуального характера, если за ним (предложением) последовали материальные действия, ведущие к такой встрече, является самостоятельным преступлением «Контакты с детьми в сексуальных целях». Серьезной необходимости в выделении данных действий в отдельный состав преступления нет, так как эти действия полностью охватываются стадией приготовления к преступлению, за которую в Молдавии наступает ответственность уже начиная с преступлений средней тяжести. Учитывая, что все ненасильственные половые преступления в Республике Молдова относятся к категории тяжких, данная мера скорее носит превентивный характер.

Отдельные государства СНГ имеют в своих уголовных законах квалифицированные составы. Так, в УК Украины в ч. 2 ст. 155 предусмотрена ответственность за совершение половых сношений с лицом, не достигшим половой зрелости, которые повлекли бесплодие либо иные

тяжкие последствия. То есть в данном случае состав является материальным, и объективная сторона характеризуется обязательным наличием последствия. В Казахстане и Узбекистане квалифицирующим признаком выступает неоднократность и повторность совершения действий сексуального характера соответственно.

В отношении вины лица, совершившего преступление, подход во всех странах СНГ одинаковый. С субъективной стороны сексуальные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, характеризуются умышленной виной, когда виновный осознает, что вступает в сексуальные отношения с лицом, которому нет шестнадцати лет, и желает совершить такие действия. Таким образом, вина будет умышленной лишь при условии, что виновный знал о возрасте потерпевшего. Необходимо отметить, что указание на признак заведомости в отношении возраста потерпевшего присутствует во всех уголовных законах СНГ кроме России и Украины. Данная ситуация вполне обоснована. Возможность узнать возраст сексуального партнера не сопоставима с возможностью определения половозрелости партнера. Поэтому в случае России и Украины отношение к состоянию половой зрелости потерпевшего лица может быть и неосторожным.

Мотивы и цели преступления могут быть самыми разнообразными: от желания удовлетворить свою сексуальную потребность до банального хвастовства. Квалифицирующего значения они не имеют.

Касательно субъекта преступления «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости», то им в странах СНГ может быть вменяемое лицо мужского или женского пола (в зависимости от способа совершения деяния), достигшее шестнадцати лет. Стоит сразу отметить, что УК Молдавии исключает уголовную ответственность лица, близкого по возрасту, физическому и психическому развитию с потерпевшим, хотя по возрасту формально подходящего под определение субъекта.

Отдельные страны, в числе которых Россия, Беларусь, Кыргызстан, Армения и Азербайджан, установили повышенный возраст уголовной ответственности за данное деяние – в восемнадцать лет.

Решение об установлении ответственности только совершеннолетних лиц, по моему мнению, полностью отражает суть данного правонарушения, ведь сексуальная неприкосновенность, как объект уголовно-правовой охраны, является посылом всем взрослым лицам воздержаться от сексуальных контактов с несовершеннолетними. Требовать выполнения

⁶ Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. < <http://lib.exdat.com/docs/1570/index-66262-10.html?page=8> > (последнее посещение – 3 октября 2013 г.).

данной обязанности от самих же несовершеннолетних, образование и воспитание которых еще не закончено, неправильно.

Указания на специальный субъект преступления имеются в квалифицированных составах рассматриваемого преступления ряда стран. Так, уголовные законы Украины, Казахстана, Таджикистана предусматривают более строгое наказание за совершение преступления родителем или другим лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию пострадавшего или попечению о нем. УК Таджикистана выделяет также действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет, с использованием служебного положения. А в Узбекистане строже караются преступления, совершенные опасным рецидивистом или лицом, ранее совершавшим изнасилование или насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме.

Подводя итог, стоит сказать, что несмотря на общую историю, заметную согласованность в вопросах уголовно-правового развития в странах СНГ конструирование состава преступления «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости» в каждой стране региона имеет свои особенности.

Проанализировав уголовные законы СНГ и объединив положения из кодексов разных стран-участниц, можно представить наиболее оптимальную формулировку уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за рассматриваемое преступление:

«Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

1. Половое сношение, акты вагинального, анального, орального или иного сексуального проникновения, при отсутствии признаков какого-либо насилия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста,

наказываются ...

2. Те же деяния, совершенные родителем или другим лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию пострадавшего или попечению о нем,

наказываются ...».

Норма же об ответственности за развратные действия в странах СНГ является своего рода соисполнителем роли статьи «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости» в обеспечении уголовно-правовой охраны сексуальной неприкосновенности и нормального развития несовершеннолетних. Ее наличие позволяет

государствам Содружества защищать несовершеннолетних лиц от оставшихся действий, которые не охватываются составами о незаконном половом сношении, и иных действиях сексуального характера. В связи с этим элементы состава преступления «Развратные действия» будут как и составляющие преступления «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости», различаться в зависимости от страны.

Стоит отметить, что данная норма в странах региона закреплена под разными названиями: «Развратные действия», «Развращение несовершеннолетних», при толковании которых может показаться, что объем охраняемых прав и свобод несовершеннолетних во втором варианте шире, однако это не так. Анализируя уголовное законодательство СНГ, можно прийти к выводу, что по содержанию оба этих варианта тождественны, а вот исходя из смысловой нагрузки, название «Развратные действия» видится более правильным и логичным.

Так, в Республиках Беларусь, Казахстан, Молдова, Армения, Азербайджан, Узбекистан и Таджикистан непосредственным объектом «Развратных действий» выступают сексуальная неприкосновенность, нравственное и психическое развитие несовершеннолетних. В России же, Украине, Кыргызстане и Туркменистане непосредственный объект включает также и физическое развитие несовершеннолетних. Такое положение дел обусловлено разным подходом законодателей данных государств к кругу охватываемых преступлением сексуальных действий.

Потерпевшим по уголовным законам Казахстана и Азербайджана признается лицо любого пола, не достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Учитывая содержание развратных действий в данных странах, а также в связи с региональными особенностями и подростковым развитием последних лет данное решение выглядит вполне оправданным.

Остальные участники СНГ определили возрастную границу в шестнадцать лет. Исключение – Кыргызская Республика, где с 9 июля 2013 года потерпевшими могут являться лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Данное нововведение является, по меньшей мере, спорным. Получается, что с шестнадцатилетними и семнадцатилетними подростками можно заниматься только половым сношением, мужеложством и лесбиянством, так как все остальные действия сексуального характера, в том числе предварительные сексуальные ласки, образуют состав преступления. Еще больше вызывает недоумение, что изменения коснулись лишь возраста потерпевшего, тог-

да как возраст, с которого наступает уголовная ответственность за данное преступление, остался шестнадцатилетним. Можно только надеяться, что в Уголовный кодекс Кыргызстана вновь внесут изменения, так как нужна скорейшая корректировка нынешней ситуации.

Некоторые участники СНГ имеют в своих уголовных законах также квалифицированные составы «Развратных действий». Так, в Украине, Кыргызстане и Таджикистане квалифицирующим признаком является совершение развратных действий в отношении малолетнего лица, то есть лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а в Таджикистане, помимо прочего, еще и в отношении близкого родственника.

Объективная сторона «Развратных действий» в странах СНГ, также как и «Полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости», может охватывать три разные группы деяний.

Во-первых, это действия собственно развратные, к которым следует относить ненасильственные, не связанные с половым сношением и другими действиями сексуального характера воздействия на лицо любого пола, направленные на возбуждение у него интереса к сексуальным аспектам жизни, половому влечению⁷.

УК Молдавии в ст. 175 дает нам легальное определение развратных действий, которые состоят в эксгибиции, непристойных прикосновениях, беседах непристойного или циничного содержания о сексуальных отношениях, склонении к участию или присутствию на порнографических спектаклях, предоставлении материалов порнографического содержания и тому подобное.

Таким образом, объективная сторона «Развратных действий» заключается в физическом воздействии (интимные прикосновения, поглаживания, ощупывания, трения половыми органами, онанирование, непристойные объятия и так далее), информационном воздействии (эксгибицизм, демонстрация сексуальных сцен, циничные беседы на сексуальные темы и так далее) на потерпевшего и склонении его к совершению действий сексуального характера, как правило, с целью сексуального удовлетворения, возбуждения, побуждения интереса к сексу как виновного, так, возможно, и потерпевшего.

Такое содержание объективной стороны преступления имеют Беларусь, Казахстан,

Молдавия, Узбекистан, Таджикистан, Армения и Азербайджан.

Во второй группе к вышеописанному объему деяний присоединяются действия сексуального характера, отличные от полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Эта группа относится к объективной стороне «Развратных действий» в России и Кыргызстане.

В третью же группу входят как все собственно развратные действия, так и действия сексуального характера, в том числе мужеложство и лесбиянство, кроме только полового сношения. Такая характеристика объективной стороны относится к рассматриваемому преступлению в Украине и Туркменистане.

С субъективной стороны «Развратные действия» во всех странах СНГ характеризуютсяумышленной формой вины.

Мотивы и цели данного преступления могут быть различными и на квалификацию не влияют, но учитываются при определении меры наказания. Однако следует четко устанавливать цель действий виновного, поскольку развратные действия могут быть этапом реализации его замысла на совершение, например, действий сексуального характера⁸, тогда деяние необходимо будет квалифицировать как покушение на «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или/и половой зрелости».

Субъектом рассматриваемого состава преступления практически во всех государствах-участниках СНГ является вменяемое лицо любого пола, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Наступление уголовной ответственности за «Развратные действия» только с восемнадцати лет характерно для России и Республики Беларусь. Спорным видится только положение УК Молдавии, согласно которому субъектом данного преступления может стать лицо с четырнадцатилетнего возраста. Здесь налицо то же противоречие как и в случае с потерпевшим по УК Кыргызстана, когда в преступлении против сексуальной неприкосновенности виновное лицо может быть младше потерпевшего. В такой ситуации, учитывая ненасильственный добровольный и обоюдный характер действий, потерпевший также может выступать в качестве субъекта преступления. На мой взгляд, такое положение вещей не соответствует целям и задачам уголовного закона и требует скорейшего изменения.

В квалифицированных составах отдельных государств имеются указания на специальный субъект преступления. Так, в Украине, Кыр-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166-170 УК)» <<http://www.supcourt.by/print.php?vr=post&vnd=116>>

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова. Мн., 2003. С. 831.

гызстане, Казахстане и Таджикистане строже наказываются развратные действия, если они совершены родителями, лицом, их заменяющим, или любым другим лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию или попечению потерпевшего. В Таджикистане квалифицирующим признаком является использование служебного положения, а в Кыргызстане существует повышенная мера наказания для лиц, ранее судимых за половые преступления.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что норма об ответственности за развратные действия в странах СНГ имеет неразрывную связь с нормой о незаконном половом сношении и иных действиях сексуального характера с несовершеннолетними, обе они, различным образом дополняя друг друга в зависимости от конкретного государства, обеспечивают комплексную защиту половой неприкосновенности.

Стоит сказать, что в законодательном описании составов ненасильственных сексуальных преступлений во всех странах СНГ сходство все-

таки превалирует над различиями. Используется единый концептуальный подход и тождественная либо синонимичная терминология при конституировании элементов и признаков того или иного деяния. Однако имеются и существенные различия: в признаках потерпевшего, содержании действий сексуального характера, возрасте субъекта преступления. Отдельные страны продолжают преследовать лиц за добровольное мужеложство совершеннолетних, что безусловно является нарушением общепризнанных прав и свобод человека.

В таких условиях, особенно учитывая общую историю и географию, связь народов, усилий в построении единого экономического пространства, необходима консолидация всех стран СНГ в вопросе выравнивания объема криминализации с точки зрения унификации возрастных границ потерпевших и субъектов, содержания действий сексуального характера, а также системы квалифицирующих признаков ненасильственных половых преступлений.

Библиография

1. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учеб. пособие. – М., 1995. – 68 с.
2. Ишанханова Г. Международная комиссия юристов. Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан. – Практическое руководство для юристов. – Женева, 2011. – 191 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова. – Мн., 2003. – 1198 с.
4. Пирвагидов С. С. Понятие, источники и принципы уголовного права: Сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран-участниц Содружества Независимых Государств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 16 с.
5. Сяткин Н.Н. Законодательная регламентация ответственности за половые преступления в странах СНГ и Балтии (на примере сопоставления с преступлением, предусмотренным ст. 134 УК РФ) // Российский следователь. – 2012. – № 23.
6. Энциклопедия уголовного права. Т.15./ под ред. В.Б. Малинина. Издание профессора Малинина. – СПб. ГКА. Санкт-Петербург, 2011. – 580 с.
7. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.Л. Мельника, М.І. Хавронюка. – К., 2001. – 1104 с.

References

1. D'yachenko A.P. Ugolovno-pravovaya okhrana grazhdan v sfere seksual'nykh otnoshenii: Ucheb. posobie. – M., 1995. – 68 s.
2. Ishankhanova G. Mezhdunarodnaya komissiya yuristov. Mezhdunarodnye standarty, kasayushchiesya spravedlivogo sudebnogo razbiratel'stva, i ugovlovnyi protsess v Respublike Uzbekistan – Prakticheskoe rukovodstvo dlya yuristov. – Zheneva, 2011. – 191 s.
3. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus' / pod obshch. red. A.V. Barkova. – Mn., 2003. – 1198 s.
4. Pivragidov S.S. Ponyatie, istochniki i printsipy ugovalnogo prava: Sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva Rossii i stran-uchastnits Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. – Stavropol', 2002. – 16 s.
5. Syatkin N.N. Zakonodatel'naya reglamentatsiya otvetstvennosti za polovye prestupleniya v stranakh SNG i Baltii (na primere sopostavleniya s prestupleniem, predusmotrennym st. 134 UK RF) // Rossiiskii sledovatel'. – 2012. – № 23.
6. Entsiklopediya ugovalnogo prava. T.15./ pod red. V.B. Malinina. Izdanie professora Malinina – SPb. GKA. Sankt-Peterburg, 2011. – 580 s.
7. Naukovo-praktichnii komentar Kriminal'nogo kodeksu Ukraïni vid 5 kvitnya 2001 roku / za red. M.L. Mel'nika, M.I. Khavronyuka. – K., 2001. – 1104 s.

Материал поступил в редакцию 8 октября 2013 г.